

Он вспомнил слова Яо Е: нужно расслабить тело, опираясь на мелкие движения конечностей, чтобы не утонуть. Руки медленно скользили под водой, кожей ощущая течение. Иногда он толкал воду прямо от головы назад, иногда использовал S-образную траекторию, повторяя это раз за разом.

Впереди кто-то плыл, словно не замечая возможности сместиться в сторону, и вот-вот должен был столкнуться с Лю Яном. Тот быстро поднялся, чтобы уступить дорогу.

Этот человек был похож на танк: двигался с неумолимой решимостью, поднимая к небу брызги воды. Его движения выглядели сносно и полны силы, но Лю Ян чувствовал, что он просто барахтался — устало и раздраженно.

Когда «танк» достиг края бассейна, он схватился за бортик, тяжело дыша, словно полностью вымотался.

В этот момент Лю Ян вдруг что-то ухватил.

Он опустил голову и начал яростно гребти, подражая «танку», высоко поднимая ноги и делая прямые, мощные гребки руками.

Достигнув края, он резко развернулся, изменив технику: ноги двигались перекрестно, от бедра, словно кнут, хлестали по воде с гибкостью и силой. Пузырьки под ногами надувались, но не лопались, как в кипятке. Руки вытягивались вперед до бесконечности; он представлял, что плывет высоко, как будто танцует балет, затем запястья слегка сгибались, захватывая воду, и увлекали тело вперед по S-образной траектории, ловко избегая сопротивления. Все тело легко увлекалось вперед.

Лю Ян доплыл до края и рассмеялся.

Яо Е поднял на него взгляд и равнодушно бросил:

— Припадок?

Яо Е промолчал бы, но от этих слов Лю Ян словно вспыхнул. Руками оттолкнувшись от воды, он выскочил на бок и набросился на Яо Е, усевшись к нему верхом, сжал пальцами его шею и сквозь зубы прошипел:

— Расслабиться? А? Расслабиться, да? Тебе весело, когда я мучаюсь из-за чувства воды?

Яо Е, сдерживая смех, указал на свою шею.

— Не отпущу! — Лю Ян сжал сильнее. — Ты просто издеваешься надо мной? Да? Чувство воды, к черту! Это то, что я тренирую все время, с самого начала, как только начал плавать! А ты мне — расслабься! Ты просто врешь!

Яо Е поднял три пальца, приняв серьезный вид.

Лю Ян некоторое время смотрел на него, заметив, как в глазах Яо Е, словно в фарфоре, появились красные прожилки, и наконец разжал руки.

Как только шея освободилась, Яо Е закашлялся и рассмеялся:

— Слушай, ну как я мог тебя обмануть? Разве можно объяснить словами, что такое чувство воды? Мы тренируемся ради чего? Выносливости, силы, техники, верно? А техника — это и есть

поиск чувства воды. Скажи, ты когда-нибудь по-настоящему чувствовал, как вода скользит по рукам? Ощущал плавность тела в воде?

— Но ты не мог просто заставить меня сидеть на корточках, тренируя плавучесть! — Лю Ян продолжал сверлить его взглядом.

— Я просил тебя тренировать плавучесть? Я сказал расслабиться, — Яо Е поднялся, стащил Лю Яна с себя и, подождав, пока тот встанет и переступит через него, продолжил:

— Чувство воды и правда не объяснить, нужно чувствовать телом. Как? Начни с ощущений в расслабленном состоянии, затем постепенно вводи это в тренировки, чтобы использовать на соревнованиях. Овладей этим чувством и научись применять его под давлением — это и будет идеальное состояние.

Лю Ян плюхнулся на соседний шезлонг, с налившимися кровью глазами продолжая смотреть на него:

— Почему ты не мог сказать это раньше?

— Ну скажи... — Яо Е тоже сел напротив, глядя ему в глаза. — Скажи, теперь ты понял? Твоему собственному телу это понятнее, чем мои тысячи слов. Помнишь, что тренер говорил в детстве? Как грести, как двигаться в воде? Тело запомнило, но дошло ли до сердца? Нет, иначе почему вы так нервничаете на соревнованиях? Ничего не замечая, ни о чем не думая, тратите просто ту силу, что есть в теле? — Он замолчал, глубоко глядя на Лю Яна. — Так скажи мне теперь, ты понял или нет? Запомнил?

Лю Ян посмотрел на него, потом долгим выдохом выпустил воздух и весь сник:

— В мире нет ничего дешевого, взлететь на небо одним прыжком, да? Эх, значит, надо снова и снова тренироваться. — Эти слова, полные чувств, Лю Ян произнес с большой душевностью, в стиле литературного юноши.

Яо Е смотрел на него, улыбаясь чуть мягче; черные зрачки отражали в бассейне воду, в которой постоянно менялся блеск. Он сказал:

— Ты уже молодец, правда. Без чужих подсказок сам нашел выход в соревнованиях, хоть и спотыкаясь, но дошел до истинного ответа. Правда, ты лучше любого.

Лю Ян поднял веки, злоба в животе утихла много. Вспоминая, он немного понял, почему Яо Е не сказал ему сразу. Как и говорил Яо Е, лучшее для него — запомнить телом, продумать сердцем. Но в то же время Яо Е не понимал его истинных мыслей, не понимал его желания стать сильнее, желания догнать этого человека, стать настолько сильным, чтобы стоять на высшей точке китайского плавания и смотреть с ним наравне.

Этот человек был его целью, расстояние до него было еще огромным, поэтому он так жаждал признания. Если бы можно было, он надеялся сразу попасть в национальную сборную, чтобы стоять на самом близком расстоянии и преследовать.

Конечно, это были лишь мечты, но желание что-то сделать, сердце, стремящееся вперед, было настоящим.

До финала на 100 метров вольным стилем оставалось два дня, и Лю Ян с Яо Е стали постоянными посетителями этого отеля. Иногда Яо Е после сауны сопровождал Лю Яна в воде,

но большую часть времени лежал на шезлонге.

Лю Ян шутя говорил, что Яо Е растолстеет от лежания, на что молодой господин Яо скосил глаза и с самодовольным видом отвечал:

— У меня такая фигура, хоть лежи, не растолстею.

Но все знали, что дней чистого отдыха осталось мало. Возвращение Яо Е в национальную сборную уже шло обратным отсчетом; в дни усиленной подготовки такой образ жизни был лишь мечтой.

На следующий день после окончания официальных соревнований Лю Ян провел матч один на один с 14-летним участником из Гуанси. Неизвестно, был ли ребенок слишком напряжен и выступил плохо, или Лю Ян нашел чувство воды, но он легко получил билет в финал на 100 метров вольным стилем.

Вечером ребята из комнаты 301 устроили вечеринку в честь того, что Лю Ян, а также Е Шувэнь с 100 метров баттерфляем успешно вышли в финал.

Сказать по правде, это было забавное событие: от школы плавания на молодежных играх было человек двадцать, и только двое вошли в финал, причем оба из комнаты 301, так что Ван Ясинь и Ли Ипэн, помимо разочарования, чувствовали двойную гордость.

Е Шувэнь был лидером этой группы пловцов; чувство воды, казалось, было у него от природы, и результаты во всем были отличными, особенно в баттерфляе, что вызывало зависть у всех, а Лю Ян относился к тем, кто резко вырвался вперед. Изначально он был в середине, но за короткое время достиг права стоять с Е Шувэнем наравне.

Вечером в постели они перебрасывались парой слов.

Комната с выключенным светом была не слишком темной; света с улицы хватало, чтобы увидеть позу друг друга на кровати.

Е Шувэнь лежал на спине, руки под затылком, и тихо спросил Лю Яна:

— Ты нервничаешь?

Лю Ян, уставившись в трещину на потолке в отблесках света, ответил:

— Нормально. А ты?

— Нервничаю, — Е Шувэнь ответил очень честно.

Лю Ян беззвучно ухмыльнулся; на самом деле, стоило ему подумать о предстоящем финале, сердце начинало выпрыгивать, но он, как упрямая утка, не хотел признаваться. Вдруг немного позавидовал детям этого возраста: они всегда так честны с теми, кто им нравится.

— А... рад? — Е Шувэнь снова спросил.

— Конечно, — Лю Ян ответил звонко и взволнованно.

Из десятков тысяч подростков тысячи учатся плавать, из тысяч — сотни участвуют в соревнованиях, из сотен только 8 человек получают это место, выходят в финал, чтобы выявить первого из десятков тысяч.

Какое волнующее событие! Стоило только представить это, Лю Ян чувствовал, что кровь словно горит, превращая все тело во взлетающий к небу фейерверк, ярко расцветающий среди грохота.

<http://bllate.org/book/16608/1518741>